

Воздух не казался холодным. Ник чувствовал, как ветер скользит по коже, проходит через волосы, но не проникает глубже. Как будто он превратился в камень. Или в дым.

Его разум находился внутри теневого дракона и наблюдал, как бежит Рутге. Ник был в драконе, в самом себе, осознавал весь мир, но в основном он был в драконе. Это было единственное место, где он не чувствовал себя уязвимым. Или где не было холодно. Это было единственное место, где он не чувствовал вообще ничего, даже не боялся оказаться так высоко над землёй.

Чего было бояться, когда ты — дракон?

Если быть реалистом, то много чего, но их легко не заметить, когда твоё тело в десять метров длиной, а твои крылья опираются на ветер, словно рука, покоящаяся на рукояти меча.

Чудовищная сила, которой Ник теперь обладал, протекала через него не как эмоция, а как факт. Он не чувствовал себя сильным, он был проявлением силы. Арканум не был внутри него, как у магов, он был внутри Арканума. И это был довольно успокаивающий опыт.

Внизу Рутга в спешке шёл через лес, двигаясь удивительно быстро для немолодого на вид человека. По мнению Ника, ему как минимум пятьдесят, может даже больше. Даже без карты, которая показывала ему всё, что он просил, он благодаря достаточно острым драконьим глазам видел маленькую фигурку, мечущуюся между деревьями. Когда Ник переключился на карту, Рутга загорелся, словно он был в огне, раскалённый добела, как металл, только что вынутый из кузнечного горна.

План Ника заключался в том, чтобы подождать и посмотреть, куда пойдёт Рутга. Люди, с которыми он был связан, люди, которые работали под его командованием, и люди, чьи приказы он исполнял, — все они раскрывали свои секреты, когда думали, что за ними никто не наблюдает.

Никуну потребовалось некоторое время, чтобы подумать о том, как использовать способность, которую ему дало существо из Либрариума, и даже если не используя весь её потенциал, Ник мог бы начать разбираться, кто именно за что отвечает.

С таким количеством людей, которые работали совместно и друг против друга, было трудно понять, кому можно доверять. Не то чтобы кому-либо из них можно было доверять полностью, но, по крайней мере, было бы полезно знать, кого из них интересуют одна и та же конечная цель, даже если во главе они видели совершенно разных людей.

Не было ничего плохого в небольшой внутренней борьбе, в обычном политическом противоборстве ради силы в ходе подготовки к затишью после бури, но существовала хорошая вероятность, что большинство людей, утверждающим, что они хотят лучшего результата для всех, заинтересованы в этом лучшем результате только тогда, когда он сулит им ещё лучший исход. А если нет, то зачем позволять кому-то ещё получать выгоду?

Ник видел проявление пренебрежительной зависти в мировых событиях в одной книге по истории за другой. Люди, которые не смогли заполучить желаемую должность, всегда радовались, когда предпочтительный кандидат с треском проваливался, и зачастую прикладывали к этому руку. То, что отвечало интересам большинства, почти никогда не имело особого значения для меньшинства, которые горели желанием управлять этим самым большинством.

Если Ник сможет выяснить истинные намерения людей, вовлечённых в это дело, тех, кто находится в Ранваре, и тех, кто находится вне его границ и пытается в него попасть, он мог бы начать решать, кому лучше всего будет оказать помощь.

Едва ли можно было назвать серым кардиналом, но если он собирался использовать этот дар, он мог бы сделать это на своих собственных условиях, которые он предпочитал, чтобы быть как можно более информированным.

Рутга направлялся к столице; это путешествие заняло бы несколько часов, даже если бы он не делал перерывов для отдыха или воды, что было невозможно для человека или животного. Сейчас он свернул в какой-то овраг. Там был ручей и что-то вроде пещеры.

Ник переключился между разными формами зрения. Он видел деревья со светящимися листьями, он видел воду как блестящее серебро. Показались животные на ветвях и в норах. В пещере была лошадь.

Рутга был готов даже к такому варианту событий, к необходимости быстро добраться до города с потерянным экипажем. Лошадь, в отличие от других его припрятанных запасов, нужно было разместить здесь недавно. Предвидеть даже такую необходимость определённо мог только человек с огромным опытом, или, возможно, с огромной паранойей. В любом случае, ему предвидение сработало. Он залез на лошадь и в одно мгновение выскочил из пещеры, поначалу двигаясь медленно, ловко маневрируя между деревьями, а затем поехав по тропе, ведущей к дороге.

Ник увлечённо за этим наблюдал. В этом человеке не было сомнений, он не тратил ни минуты на размышления о том, что произошло, о том, куда двигаться дальше. В то время как Ник обычно оставался почти в состоянии паралича от незнания того, что ему делать, Рутга был непреклонен в своём стремлении к тому, чего он добивался.

Зрение Ника показало ему дороги и самый быстрый маршрут. Город был почти прямо перед Рутгой. Куда он направится, когда попадёт туда?

Ник влетел в себя, в тело мальчика, которое было его самым большим недостатком, и холод ночного воздуха поразил его. В его собственном теле он был замёрзшим и ненадёжно балансировал на монстре, состоящем в основном из дыма.

Он оглянулся вокруг. Небо было бесконечно звёздным, несколько облаков плыли на запад и позади него, остальные драконы парили.

Их наездники, люди из Гвюра, которые пришли забрать Ника, терпеливо ждали. Они полагали, что дракон был одержим демоном, который вдохновил их восстание, и что мальчик на его спине был просто заключённым, находящимся в ловушке в воздухе, и ему некуда было деваться. Это была такая же тюрьма, как если бы он был окружён решеткой.

Но Ник контролировал дракона. Он мог приказать остальным исполнить его команду, и они это сделают. Как только он придумает, что именно.

Он не хотел выдавать себя, сказав что-то, что могло бы их насторожить. Несмотря на то, что демон был безупречен для них, у них всё ещё были определённые ожидания. Ник не мог колебаться или волноваться, выдавая себя за неё. Его опасения прозвучать как он сам, как подросток, полный неуверенности, не позволил ему испытать удачу.

Но ему нужно, чтобы они ушли или хотя бы были чем-то заняты. Он определённо не хотел, чтобы этот гордый эскорт их дамы теней следовал за ним. Его нервы сильно шалили и без зрителей.

Он побудил дракона двигаться вперёд, для чего было достаточно одной мысли. Он почувствовал, как остальные следуют за ним на почтительном расстоянии.

Должен ли он отправить их по ложному следу? На какую-нибудь надуманную миссию, которая займёт их на остаток ночи? О чём бы их попросил демон?

Ник летел против ветра, его драконья морда сливалась с его собственным лицом, и он раздумывал над тем, как занять одиннадцать повстанцев Гвюра.

Его внимание по-прежнему было сосредоточено на Рутге, который теперь двигался по главной дороге в столицу. Ник успокоил себя мыслью, что до городских стен что-нибудь придумает.

Но его надежда на какое-то непрерывное размышление была прервана видом людей впереди, преградой, установленной поперёк дороги. Быстрая серия переключений в его параметрах просмотра показала Нику, что их было шестнадцать, с четырьмя лошадьми, двумя фургонами, что они в ранварской форме и хорошо вооружены, и что они были бдительны и готовы к бою.

Не было и следа безделья. Ни про одного человека нельзя было сказать, что ему скучно или неинтересно. Они производили впечатление людей, ожидающих военных действий и готовых к

ним.

Но Рутга был одним из них. Ему нечего было бояться, если он не соврал на этот счёт. Ему просто нужно было назваться, и они позволят ему пройти.

Похоже, он не знал о заграждении, пока не оказался почти на вершине. Раздались крики, приказывающие остановиться и назваться. Рутга ответил тем, что свернул с дороги к деревьям. Половина мужчин вышли из строя и погнались пешком, обнажив мечи. Двое других сели на своих лошадей и полным ходом помчались по дороге, хлыстом подгоняя своих лошадей.

Два всадника разделились: один направился в столицу, другой на тропу через деревья в попытке перехватить предполагаемого врага.

Ник понятия не имел, почему Рутга не представился. Он ясно видел Рутгу — белую фигуру на зелёном, зигзагообразно пробирающуюся среди деревьев, чтобы оторваться от пятерых жёлтых мужчин, преследующих его. Ник смог разделить свои цели на разные цвета: людей, лошадей, драконов и их наездников. Он мог выбрать группу и выделить её для более лёгкой идентификации, когда он следил за несколькими целями.

Важно было сделать выбор как можно более уникальным, чтобы не было совпадений. Если бы он просто хотел увидеть людей в ранварской форме, то Рутга выглядел бы так же, как преследующие его люди.

Если одна и та же цель удовлетворяет более чем одному требованию, она может переключаться между цветами.

Когда он следил за множеством целей, иногда ему казалось, что его мозг давит на внутреннюю сторону черепа, пытаясь выбраться, но ему пока удалось удерживать всё внутри. Когда он был внутри дракона, его концентрация была особенно острой, что, вероятно, не было совпадением.

Ник предпочёл бы, чтобы Рутгу не поймали. Что бы ни заставляло Рутгу бежать, если его схватят, его заберут, и пройдет ещё больше времени, прежде чем Ник сможет увидеть разговор, который он надеялся подсмотреть. Если наступит рассвет, у него больше не будет дракона, и он понятия не имел, что случится с гвюрианцами. Предположительно, они где-нибудь спрячутся.

— Займитесь полезным и пошумите деревьями, — сказал Ник в своём лучшем демоническом синтаксисе. — Рассейте солдат, оставьте мою добычу.

Он, вероятно, подтолкнул их слишком сильно. Он чувствовал беспокойство вокруг него. Он понадеялся, что это было больше связано с неопределённостью его приказа, чем с вероятностью того, что они подозревали, что он не тот, кем они его считают.

Драконы подскочили, гудя на верхушках деревьев, ревя в оглушительном крике.

Ник смотрел, как мужчины паникуют, поворачиваясь и спотыкаясь, поднимая голову. Они увидят не более, чем тёмные фигуры наверху, но этого будет более чем достаточно, чтобы дать Рутге шанс оторваться.

Хотя люди шли пешком, лошадь в густой лесистой местности не могла двигаться очень быстро. Они отрезали путь обратно к дороге, и там был крутой утёс, который не позволил бы Рутге сбежать, если только его предвидение не сказало ему установить там самую длинную в мире лестницу.

Теперь, когда люди были напуганы, Рутга, похоже, не потревоженный крылатыми теньями наверху, развернулся и помчался обратно к дороге.

Ник повернул своего дракона, чтобы последовать за ним.

— Займите их, чтобы им было что рассказать, — приказал Ник своим «последователям» через их драконов.

Была ли хоть какая-то причина просто не убить этих солдат? Если в ближайшее время будет война, то убийство как можно большего количества солдат противоборствующей стороны может оказаться подходящим решением.

Ник надеялся, что намёк на то, что причина есть, но он её просто не называет, был в духе демона. Он не хотел нести ответственность за смерть каких-либо ранварцев. Как не хотел нести её за смерть каких-либо гвюрианцев.

Лошадь Рутги была впечатляющим животным. Как только он вернулся на дорогу, обойдя баррикаду, Рутга шлёпнул её по голове, и животное помчалось вперёд.

Далеко впереди другой солдат мчался в город с приличным темпом. По солдату, который должен был так быстро бежать обратно в город, можно было предположить, что был приказ поднять тревогу при первых признаках захватчика, даже одного. Это означало, что они понятия не имели, с какого направления нападёт враг. Было известно, что они заходили с запада, когда их родина находилась на востоке, и что у них есть драконы. Они могут появиться где угодно, и только острые глаза и раннее предупреждение предотвратят внезапную атаку.

Конечно, Ник мог точно сказать им, откуда пришёл враг. Он мог даже сказать им численность и вооружение. Но в настоящее время на город Ранвар никакая армия не наступала.

Каким бы ни был план атаки, сегодняшняя ночь не была датой полномасштабного вторжения. Он не знал, ради чего сюда были отправлены драконы, но очень вряд ли было бы в духе демона спрашивать об этом. Вероятно, в этом и состоял план демона.

Лошадь Рутги замечательно справлялась с преследованием лошади впереди. Сверху Ник наблюдал, как сокращается расстояние между ними.

Он мог вмешаться, отправив первого всадника с дороги в канаву. Но ему было любопытно посмотреть, что планирует сделать Рутга. Он убьёт человека, даже если его предупреждение о нападении врага не соответствует истине? Или всё же соответствует?

Судя по тому, что знал Ник, Рутга был авангардом вторжения, которое уже происходило. Ник не видел никаких доказательств этого, но его способность работала только тогда, когда он знал, что искать. Враг мог перебираться через границу маленькими группами в течение десятилетий и научить своих детей свергать своих приёмных правителей.

Это было сделано задолго до, когда большинство людей жили в хижинах, и заниматься сельским хозяйством было сложнее, чем охотиться, потому что сначала нужно было приручить диких животных, прежде чем они позволят доить себя, и никто не знал, как это сделать.

В те времена целые племена перемещались в поисках лучших условий жизни, оседая рядом друг с другом, образуя узы и принося клятвы верности, в конечном итоге идя друг против друга, когда менялись обстоятельства.

Демоны жили достаточно долго, чтобы придумать долгосрочную стратегию. Ник очень сомневался в том, что всё будет решаться на традиционном поле битвы с армиями с их знамёнами.

Рутга нагнал другого всадника. Ранварский посыльный понял, что он не один на дороге в столицу, и принялся сильнее подгонять свою лошадь. Она, казалось, была готова вот-вот рухнуть. Всадник выхватил меч и приготовился к атаке.

Рутга приблизился, держась обеими руками за поводья, по-видимому, не заинтересованный в том, что его соперник пересёк финишную черту. Его лошадь скакала на полной скорости, не показывая никаких признаков усталости. Как только Рутга обгонит солдата, маловероятно, что более медленная лошадь и всадник поймают его.

Но солдат не собирался так легко отдавать первое место. Когда Рутга подобрался ближе, ведущая лошадь вильнула в его сторону, а солдат замахнулся мечом.

Вместо того, чтобы попытаться уклониться, Рутга поскакал под углом к атаке, при этом лошади чуть не столкнулись друг с другом. Рутга откинулся назад, и лезвие прошло перед ним.

От силы удара, который прошёл мимо, солдат чуть не выпал из седла. Рутга схватил его за запястье, когда рука была у его груди, и дёрнул его, придав дополнительного веса, из-за чего солдат вылетел из стремён и выбыл из гонки.

Солдат упал между двух лошадей, отпустив меч и пытаясь ухватиться за что-нибудь, за что угодно, чтобы спасти себя, но потерпел неудачу и рухнул на дорогу.

На такой скорости он совершенно точно поранился бы, возможно, сломал бы пару костей, но, скорее всего, не умер, если бы только не приземлился неудачно. Ник увидел, как он немного прокатился, а затем остановился.

Рутга тем временем бросился вперёд и схватил уздечку другой лошади. Его собственная не замедлилась, и без веса всадника вторая была в состоянии не отставать. Рутга даже не оглянулся, продолжая мчаться теперь с двумя лошадьми.

Ник шёл вровень с трио, достаточно высоко, чтобы его не было видно, разве что пронизательным взглядом, ищущим в ночном небе. Он следил за продвижением Рутги. Город был виден на расстоянии, в считанных минутах езды.

Примерно через десять минут Рутга поменял лошадей. Он не замедлился и не сделал ничего, что могло бы облегчить пересадку. Он просто закинул одну ногу на седло и оттолкнулся, чтобы перепрыгнуть.

Он продолжал скакать ещё десять минут, а затем снова сменил лошадей. Он повторил это ещё дважды, прежде чем подъехать к городским воротам.

Ник любопытно было узнать, как Рутга пройдёт мимо городской стражи. Ворота были укомплектованы солдатами, даже когда угрозы не было. Сейчас их должно быть ещё больше. Пока действия Рутги в значительной степени указывали на то, что он не хочет быть остановленным и допрошенным. Как он, в таком случае, планировал попасть в город?

Ник также опасался подходить слишком близко и тем самым выдать себя. Мало того, что могут быть люди, следящие за известными по слухам драконами, но есть и маги Королевского колледжа, которые могут почувствовать присутствие дракона и счесть его вражеским нападающим. У Ника не было большого опыта с попаданием в него огненного шара, пока он летает высоко в небе, но он был совершенно уверен, что ему это не понравится.

Он поднял дракона выше, до тонких облаков, которые проносились по чёрному небу. Отсюда город выглядел смехотворно маленьким и незначительным. Ник обнял дракона за шею и закрыл глаза. Его зрение упало в поисках Рутги.

На мгновение показалось, что мужчина исчез. Затем Ник увидел его, сияющий одинокий свет между южными и восточными воротами. Лошадей больше не было с ним, и он стоял под городской стеной. И затем он прошёл через неё.

Ник был слишком высоко, чтобы увидеть, как он это сделал. Когда его зрение снизилось, Рутга уже был в городе, двигаясь быстро и по прямой линии... сквозь здания?

Нет, под ними. Возможно, по туннелю. Секретный вход в город, а затем туннель, ведущий куда? Свечение начало угасать. Ник сконцентрировался сильнее, но безрезультатно.

Светлее, меньше, совсем пропал.

Ник открыл глаза, влажный туман ударил его по лицу. Он не чувствовал его, пока его разум блуждал в другом месте.

Он прошёл весь этот путь, терпеливо выслеживая человека, который мог привести его к ответам, которые он искал, и он исчез прямо у него под носом.

Было рискованно приземляться так близко к городу, но пока ещё было очень темно, и он не собирался входить через главные ворота. Если Рутга смог пройти сквозь стены, почему этого не может Ник?

Дракон приземлился в роще рядом с тем местом, где Ник видел Рутгу. Он опустился посреди плотной группы деревьев, его крылья проходили сквозь ветви, не тревожа ни одного листа. Настоящие драконы так не могли.

Как только дракон коснулся земли, он рассеялся, оставив Ника завершить посадку самостоятельно. Ему удалось приземлиться на ноги, и понадобился всего один шаг, чтобы обрести равновесие.

На земле лежал большой кусок синего арканума. Ник взял его и положил в карман, где он слегка завибрировал. Нику показалось это не очень безопасным. Он вынул арканум, выкопал палкой небольшой кусок дерна и положил под него арканум.

Он понятия не имел, как обратно призвать дракона или что делать с арканумом, поэтому оставить его здесь показалось ему лучшим решением. У него не будет проблем с его поиском, потому что обзор в режиме карты точно указывал, где он похоронен. Однако он осмотрелся и мысленно запомнил окружение. Так, на всякий случай.

Между тем местом, где он находился, и стеной, где Рутга вошёл в город, была большая открытая область, покрытая травой. На стене должны быть выставлены часовые, высматривающие врагов. Никакой тревоги не было, поэтому Ник предположил, что никто не видел приземления дракона.

Ник быстро прошёл открытую местность, склонив голову, прижав руки к бокам и засунув их карманы, чтобы скрыть белизну рук и лица.

Он добрался до стены, и никто не пустил в него стрелу и не вылил кипящее масло на голову. Если Рутга использовал эту область, то, очевидно, это была слепая зона или область, которую посчитали не нуждающейся в наблюдении. Стена была очень высокой, и, хотя

технически подняться на неё было возможно, большой выступ под зубцами потребовал бы большого навыка для его преодоления.

Никаких признаков двери видно не было, но это и не удивительно для секретного входа. У Ника был собственный способ найти вход. Он просто спросил.

С закрытыми глазами он легко видел вход — прямоугольный контур образовался из трещин, где камни были положены рядом друг с другом. Он попросил показать механизм открывания, и вот он — камень на земле у его ног. Он поднял его, и под ним вместо жуков было металлическое кольцо. Ник потянул его, медленно отступая, когда цепь появилась из-под земли.

Открылся вход внутрь. Ник отпустил кольцо, и цепь тихо соскользнула обратно в землю. Ник вернул камень на место и поспешил в отверстие.

Оказавшись внутри, он попытался найти закрывающий механизм, но безуспешно. Каменная дверь, которая была не очень толстой, сама начала закрываться. Ник шагнул в туннель, когда она закрылась, и оказался в полной темноте. Он начал прощупывать дорогу, осторожно переставляя ноги.

От дыры или ступени он запросто может упасть, поэтому он был очень осторожен. Он остановился, закрыл глаза и притянул к себе зрение, поэтому он видел туннель с карты. Теперь он мог видеть всё ясно, залитое синим светом.

Туннель вёл прямо, а затем какая-то пологая лестница вела вниз примерно на тридцать ступеней. Ник пытался увидеть, был ли Рутга в туннеле, но его не было видно.

Земля была влажной и грязной, а стены — мокрыми. Потом было ещё несколько ведущих вверх ступеней, и после этого земля стала намного тяжелее, как будто она была вымощена камнем. Звук бегущей воды донёсся откуда-то под ним, и раздалось движение воздуха.

Ник остановился. Впереди была тьма. Он ничего не видел. Он открыл глаза, и всё также было совершенно чёрным. Почему его зрение не работает? Примерно здесь он и потерял след Рутги.

Вытянув руки, Ник небольшими нерешительными шагами на ощупь пошёл вперёд.

Он врезался в стену и почувствовал ступени приставной лестницы. Он начал подниматься.

Ник собирался выяснить, куда направился Рутга. Он предположил, что в Министерство поручений, но общее местоположение было слишком центральным. Возможно, было ещё больше туннелей и секретных проходов.

Ник ударился головой о крышу. Он поднял руку и открыл люк. Света было не слишком много,

но видеть стало немного легче. Он вылез в то, что выглядело как сарай для инструментов. Лопаты, кирки и прочие инструменты для копания прислонены к стене. На двери была щеколда, и она была заперта. Если Рутга вышел через неё, как он запер её изнутри?

Здесь больше ничего не было. Немного затхлый запах, но больше ничего. Где бы он ни был, у Ника был только один способ узнать. Он просто надеялся, что его не будет ждать приветственный комитет.

Он потянул засов как можно тише, что всё равно было довольно шумно, и открыл дверь.

На него смотрели шесть человек в форме. Они выглядели удивлёнными, затем злыми, а потом обнажили свои мечи, желая знать, кем он был.

Ник поднял руки.

— Я не вооружён.

Он не знал, как объяснить своё внезапное появление из сарая. Он даже не знал, где он был. Он вышел вперёд и огляделся. Он узнал большое здание рядом с ним: Либрариум.

— И что ты там делал? — спросил один из солдат. Все они были низкого звания, больше удивлённые, нежели ощущающие угрозу, но они не собирались рисковать, даже столкнувшись с единственным безоружным мальчиком.

Ник не мог придумать, что сказать, кроме правды, и он знал, что это плохая идея, поэтому он держал рот на замке, надеясь, что они решат отпустить его.

— Он со мной, — раздался голос.

Мужчины обернулись к подходящему Рутге, который теперь был одет совершенно по-другому: в причудливой униформе, указывающей на гораздо более высокое звание, которое Ник узнал от него в последний раз. Все мужчины салютовали.

— Да, да, вольно. — Он звучал совершенно непринуждённо. Он действительно был генералом? В это Нику было очень трудно поверить.

— Что ты там делал, мой мальчик? — спросил Рутга, его голос был помпезным для его предполагаемого звания. — Снова стошнило?

— Эээ... — Ник не знал, что он должен ответить на это. — Вы сказали не на улице.

— И ты сделал это в лачуге какого-то работяги. — Рутга покачал головой. — Я сказал твоей матери, что сделаю из тебя мужчину, и я сдержу слово. Пойдём. — Он указал Нику, чтобы тот начал двигаться. — Господа, проследите, чтобы никто не убрал этот беспорядок — этот молодой человек вернётся утром и сам об этом позаботится.

Мужчины снова салютовали, некоторые бросили сочувствующие взгляды в сторону Ника.

— Следуй за мной, — сказал Рутга. — Время вырабатывать устойчивость.

Ник последовал за ним, стараясь изобразить нежелание и растерянность. Это было не очень сложно.

Рутга повёл его за угол к задней части Либрариума.

— Знаешь, — сказал Рутга своим обычным голосом, — я обычно довольно хорошо справляюсь с тем, чтобы за мной не проследили. Тебе каким-то образом удалось найти меня. Твой отец гордился бы.

— Вы правда его знали? — спросил Ник.

— Знал, но можешь не верить, если не хочешь. Сейчас это мало что меняет. Пойдём внутрь. — Он указал на Либрариум.

— Туда? — сказал Ник. — Зачем?

— Потому что, кажется, все ошибались в тебе. — Рутга улыбнулся. — Все, кроме меня.

Глава 32

Позади Либрариума была единственная непритязательная деревянная дверь. Маленькая, но на вид прочная, она вряд ли была открытой. Остальная задняя часть была из камня и кирпича, с высокими тонкими окнами, начинающимися довольно высоко.

Вероятно, через эту дверь сотрудники входили по утрам, когда Либрариум был ещё закрыт для посетителей.

Было поздно и темно, вокруг было не так много людей. Солдаты, от которых Рутга спас Ника, казалось, были счастливы передать Ника на попечение начальника, даже не удосужившись проверить лачугу, из которой он вышел. Предупреждение, что внутри будет рвота, вероятно, и

стало обоснованием этого решения.

Рутга подошёл к двери и вставил ключ в замочную скважину чуть ниже медной ручки.

— У вас есть ключ от Либрариума? — удивился Ник. Этот человек был способен на всякие уловки и шпионаж, но сама идея, что у него есть свой собственный ключ от Либрариума, была самым шокирующим о нём фактом.

Рутга посмотрел через плечо, на его губах была едва заметная улыбка.

— Нет, парень. Они не доверяют таким, как я, что-то столь ценное. У меня есть ключ к каждому замку. По крайней мере, к каждому замку, не созданному специально против людей вроде меня.

Раздался тихий щелчок, и Рутга открыл дверь. Ник посмотрел из стороны в сторону, его тело напряглось от самой мысли о том, что он собирался сделать. Не то чтобы он раньше не вламывался в библиотеку, но это была не обычная библиотека. Вдобавок ко всему, внутри Либрариума были вещи, которые могли быть не любезны с незваными гостями.

— Ну же, быстрее, — сказал Рутга, придерживая дверь. — Не хотелось бы, чтобы тебя здесь поймали.

Ник также не хотел, чтобы его поймали уже внутри, но он переступил через свою нерешительность и вошёл в тёмное здание.

Знакомый запах Либрариума немедленно заполнил его ноздри и помог ему успокоить нервы. Именно обнадёживающий запах книг и бумаги составлял ему компанию большую часть его детства, хотя с ними смешивались и некоторые другие запахи.

Дверь закрылась, и Рутга тяжело вздохнул.

— Это было близко.

Ник не двигался, дожидаясь, пока привыкнут глаза. Из тонких окон по обе стороны от двери исходило достаточно света, чтобы разглядеть чёрные формы, но не более того.

Рутга вытащил что-то из своего кармана, что оказалось коробкой с огнивом. Он зажёл фитиль в углу коробки и поддерживал небольшое пламя.

Они были в маленькой комнате, в офисе с письменным столом, но с необычно высоким потолком. Была ещё одна дверь, которая предположительно вела в Либрариум.

Рутга подошёл к лампе на столе и зажёл её. Сразу же показалась комната: скудно обставленная, с полками и шкафами, наполненными до краёв и даже переполненными. Ник мог сказать, что здесь проделана большая работа.

Рутга погасил пламя и положил коробку обратно в карман. Затем он снял мундир с галунами и лентами и вывернул его наизнанку. На обороте была более обыденная форма агента Секретной службы. Он повесил её на спинку стула и сел за стол.

— Уф. Теперь можно сделать передышку. Никто не беспокоит нас до утра.

— У вас должен быть необыкновенный портной, — сказал Ник.

— Да, — сказал Рутга. — У меня отличный нюх на ремесленников, несмотря на моё низкое происхождение. — Он озорно улыбнулся и оглядел комнату. — Это комната старшего клерка. Он отвечает за бухгалтерский учёт и следит за тем, чтобы это место работало гладко, с финансовой точки зрения. Хороший человек. Усердно работающий.

— Вы были здесь раньше? — спросил Ник.

— Конечно, много раз. Мне нравится быть здесь, в окружении книг. Я нахожу это успокаивающим. А ещё это очень удобное место, чтобы спрятаться на ночь в городе. Никому не приходит в голову прийти сюда кого-либо искать. Я обнаружил, что у этого места неприкосновенный статус, что очень удобно.

Нику казалось, что они нарушают какую-то священную клятву, находясь здесь, но он полагал, что только он так почитает Либрариум. Он и, может быть, несколько библиотекарей. Возможно, это был более распространённый эффект, чем он предполагал.

— Вы приходите сюда, чтобы просто спрятаться?

Рутга закинул ноги на стол, из-за чего Нику стало неловко.

— Спрятаться, подумать, собраться, прежде чем сделать то, что нужно. Иногда я даже встречаюсь с людьми, чтобы получить от них инструкции для той или иной работы. Это очень универсальное место. Почему бы тебе не присесть, вон там? — Он указал на стул рядом с Ником. — Мы должны немного поболтать, ты и я. О том и о сём, о смысле жизни и так далее, и тому подобное. Что думаешь? Я предлагаю взаимный обмен информацией.

Ник сел. Рутга был общителен и справлялся с ситуацией очень непринуждённо, и Ник был уверен, что это притворство. Он хотел, чтобы Ник успокоился и охотнее отвечал на вопросы. Это было хорошо. Ник был рад рассказать ему всё, что он хотел знать, пока он получал ответы взамен.

— Не могли бы вы рассказать, куда вы собирались отвести меня? — спросил Ник.

— Это поручение было направлено мне от Министерства поручений, довольно точно. — Рутга улыбнулся, довольный придуманной игрой слов. — Вывоз тебя из школы был мерой предосторожности, более или менее. Насколько я могу судить, — а я не самый осведомлённый человек в таких вопросах, — никто всерьёз не считает тебя угрозой, но зато считают чем-то вроде помехи. Судя по отчётам, которые я видел, ты влезаешь в самые странные места.

— Обо мне есть отчёты? — спросил Ник, его разум уже искал способы получить к ним доступ, возможно, с помощью способностей.

— Конечно. Довольно большое досье, хотя я не знаю, чего в нём больше — фактов или предположений. До сегодняшнего вечера я бы поспорил, что второго. Сейчас я в этом уже не так уверен.

— Снаружи, — сказал Ник, — вы сказали, что все ошибались во мне, кроме вас.

— Ну, — сказал Рутга, — возможно, я льстил себе, но хотя то, что, по их словам, ты сделал, кажется невероятным, у них также есть идея, что твои действия контролируются другими. В эту часть я не поверил.

— Эта часть может быть единственной правдой, — сказал Ник довольно мрачно. — Я не знаю, почему так много людей хотят повлиять на мои действия, но я, кажется, стал популярной целью. Я половину времени даже не знаю, настоящие ли мои чувства.

— Нет, мой мальчик, ты не веришь в это. Самым лучшим качеством твоего отца была его способность думать своей головой. Некоторые скажут, что это его самый большой недостаток. Я вижу в тебе так много его черт, что ни на секунду не смогу смириться с тем, что ты уступишь давлению со стороны другого, каким бы сильным он ни был.

Ник был слегка сбит с толку верой этого человека в стойкость простого мальчика под таким сильным давлением.

— Я не понимаю, почему вы так считаете, но я не думаю, что вы правы. Просто не можете быть. Меня постоянно заставляют делать то, чего я не хочу.

— А, я не это имел в виду, — сказал Рутга. — Нам всем приходится идти на компромиссы и делать то, о чём мы сожалеем. Знак свободной воли — это когда ты осознаёшь это. Признак слабовольных — это когда они позволяют себе быть уверенными в том, что они делают всё правильно и хорошо.

— В чём разница, если всё равно будешь это делать? — спросил Ник.

— Разница есть, и больше, чем ты можешь представить. Но ты ещё поймёшь. В то же время, я считаю, что тебе важно продолжать.

— Что продолжать?

— Не могу правильно выразиться, — сказал Рутга. — Продолжать делать то, что привело тебя себя, когда ты запросто мог вернуться в безопасное место. Почему ты последовал за мной?

Это был хороший вопрос. Когда ты сбегаешь от человека, пытающегося тебя похитить, нормальной реакцией будет попытаться держаться от него как можно дальше.

— Я... я хотел знать, на кого вы работаете. То есть, на самом деле работаете. Но я всё ещё не уверен. Вы говорите, что работаете в министерстве, но тогда вам следует прямо сейчас отвести меня к министру Кармину. И вы, похоже, были в сговоре с гвюрианцами, но вы не передали бы меня им.

— Да, я понимаю, почему ты запутался, — сказал Рутга. — Есть некоторые части, которые я сам не понимаю. Но вот в чём я уверен: ты являешься частью всего этого по уважительной причине. Твои решения повлияют на результат и, я думаю, послужат на благо всего Ранвара.

Ник не знал, как ответить. Это звучало совершенно нелепо.

— Вы не можете этого знать.

— Действительно, это было бы трудно доказать. Но в моей сфере деятельности иногда приходится отказываться от того, что ты знаешь, и полагаться на свои чувства.

— Я не знаю, смогу ли я, — сказал Ник.

— Никто не ожидает, что ты будешь уверен, — сказал Рутга. — Придёт время, когда это станет очевидным. Так было и со мной, и с большинством других. Тебе нужно немного терпения.

— И вы решили отпустить меня по этой причине? — спросил Ник.

— Ха, не совсем. У тебя была небольшая помощь от наших гвюрианских друзей. Не совсем таким я представлял наш разговор, но также порой приходится отказываться от того, что ты запланировал.

Они сидели друг напротив друга в жёлтом свете лампы. Снаружи раздавался редкий крик или грохот проезжающей кареты. Солдаты на улицах готовились к битве, к драконам и армии вторжения, но никто не появлялся. Теперь их съедала тревога, и они искали способы ослабить напряжение.

— Вы собираетесь остаться здесь на всю ночь? — спросил Ник. Не было никаких признаков того, что у Рутги были другие планы. Никаких признаков того, что он намеревался куда-либо отвести Ника. Но у Ника было чувство, что у старика была причина здесь оставаться.

— Да, — сказал Рутга. — Пока я не получу иной приказ.

— Как они узнают, куда их отправлять? — спросил Ник.

— Ха, ты наткнулся на мою хитрую уловку. Они найдут меня, когда я буду готов. В этом кроется часть проблемы, возникающей, когда ты хорошо выполняешь свою работу: тебя всегда хотят нагрузить ещё большим количеством работы. Они заберут её у других, которые, по их мнению, делают её недостаточно хорошо, и только ради того, чтобы нагрузить тебя немного больше. Тебе придётся следить за этим, когда ты станешь старше, Ник. Поначалу это может казаться нормальным, ты можешь даже соглашаться с их рассуждениями, но чем больше ты будешь на себя брать, тем больше они будут тебе поручать. Ты должен знать свои пределы, а затем навязывать их своим руководителям.

— Не уверен, что у меня будет такой шанс, — сказал Ник. — Полагаю, это будет зависеть от того, что меня попросят сделать.

Рутга поднял руку, чтобы остановить Ник.

— Я говорю только как невежественный солдат, как человек, который не имеет права подвергать сомнению интеллект моего начальства. Это самая большая разница между нами, Ник. Я просто человек, который добросовестно выполняет приказы. А ты, ты человек, который всегда должен спрашивать, почему.

— Но вы не выполняете приказы, — сказал Ник. — Вы сидите здесь.

— Я выполнил приказы в меру моих способностей, именно для этого меня и выбрали. В конце концов, никто не может достичь того, на что он не способен. Ты не можешь приказать человеку полететь и ждать, что он замашет руками и воспарит в небо.

У Ника создалось впечатление, что Рутга не полностью с ним честен. Он был рад держать Ника здесь, но не хотел говорить ему, почему.

— Думаю, у вас будут проблемы с министром Кармином, — сказал Ник.

— Всё в порядке, — сказал Рутга. — Очень трудно наказывать человека, которого обучили противостоять всевозможным пыткам и наказаниям. Честно говоря, винить в этом он может только самого себя.

— А если возьмутся за вашу семью?

Рутга убрал ноги со стола.

— Взялись бы. К счастью, я так и не нашёл женщину, с которой хотел бы провести остаток своих дней. К счастью для неё. Я был бы очень рад обратному, ведь я не то чтобы наслаждался жизнью одиночки, но чего нет, того нет. Твой отец, вот он нашёл идеальную женщину. Он постоянно говорил о том, как прекрасна твоя мать, как ему повезло найти её, ну, знаешь, вся эта ерунда с любовью-морковью. Порой я думал, что он делает это, просто чтобы позлить меня, но, если честно, я думаю, что он просто был молод и влюблён, а находиться рядом с такими людьми просто невыносимо.

Ник нашёл странным слышать, как кто-то говорит о его отце в таких выражениях. Он редко слышал о нём что-нибудь отличное от того, каким хорошим он был солдатом, и то только потому, что ещё можно было рассказать о мёртвом солдате?

— Я искал себе, ну, знаешь, жену. Но я не собирался соглашаться на кого угодно. Она должна быть человеком, рядом с которым я вижу себя.

— У вас был на примете конкретный человек? — спросил Ник. — Ваш знакомый?

— Не совсем. У меня был её образ в голове.

— Вы её вообразили? — спросил Ник. Он не ожидал, что Рутга будет таким романтиком.

— Постоянно, — кивнул он. Он потянулся на стуле и переместился, чтобы усесться поудобнее. — Я могу представить её очень чётко, даже спустя столько времени. Девушка — она остаётся одного и того же возраста, даже когда я старею — девушка такая чистая и нежная, что ничто вокруг неё не может испачкать её. Но может навредить ей. Да, всё вокруг может причинить ей боль! Её нужно защищать, нужно лелеять. Ты должен быть готов заплатить любую цену, чтобы защитить её от жестокого и угрожающего мира. Я... Я бы... эх, если бы не мой топорный язык. Не могу ничего сказать ясно.

— Она — это Ранвар, — сказал Ник.

— Сейчас, думаю, да, — сказал Рутга, смеясь. — Ты видишь мой самообман, в который я иногда погружаюсь. У меня не было девушки, которую я мог бы назвать своей, поэтому я взял самую большую девушку, которую только смог найти. У некоторых мужчин есть особые вкусы.

Ник улыбнулся, представив большую, размером со страну жену.

— Но девушке, которую я люблю, нужен кто-то получше ворчуна типа меня... — Он вздохнул. — В моей молодости были лидеры, на которых можно было равняться. Бесстрашные люди, готовые пожертвовать всем, включая себя, если это требовалось. У них были непоколебимые принципы, и они заботились только о благополучии своего народа. Не отдельных людей, не

членов семьи — хотя я уверен, что они в это число входили, — но каждого гражданина, даже тех, кто ещё не родился. Особенно их... Такой позор.

— Что с ними случилось?

— То же самое, что происходит со всеми великими людьми. Они состарились. Для них пребывание в прошлом и заглядывание в будущее стало невыносимым бременем, и, поскольку они были бессильны что-либо сделать с настоящим, единственным вариантом было прожить свои убывающие годы, не думая ни о чём. Они потеряли интерес к единственному, о чём они когда-либо заботились.

— Разве так не всегда происходит? — спросил Ник. — Приходит кто-то другой и берёт всё на себя, разве нет?

Услышав это, Рутга вдруг взволновался. Он жестом предложил Нику приблизиться и понизил голос, словно боясь, что кто-то услышит.

— Да, я рад слышать, что ты это сказал. Я думаю так же. Вопрос лишь в том, чтобы найти его. Или её. Никогда не знаешь, кто это будет. Найти кого-то, чья вера крепка, кто дальновиден и принимает необходимые меры, и действует со спокойной решимостью. Точные и серьёзные, но когда есть необходимость, они могут выйти за рамки и предпринять экстраординарные действия. — Рутга снова вздохнул. — Такого рода людей нам не хватает.

— Разве у нас нет великих генералов и закалённых в боях воинов, которые выйдут, когда придёт время? — спросил Ник.

— Время пришло и ушло, — сказал Рутга, качая головой. — Старый солдат без веры в победу — это печальное зрелище, не так ли?

Что-то в голове Ника загорелось.

— Вы же не думаете, что я могу быть этим человеком? Из-за того, кем был мой отец? Потому что я могу заверить вас...

— Нет, нет, парень. Я узнаю его, когда увижу.

— Или её, — сказал Ник.

— Точно.

Некоторое время они просто сидели там. Ник не знал, зачем он пришёл. Это было что-то вроде анти-кульминации. Некоторое время он был погружён в свои мысли, а затем поднял глаза,

чтобы заметить, что Рутга заснул на своём стуле. Ключ, который он использовал для входа в Либрариум, лежал на столе.

Ник наклонился и поднял его, его глаза следили за Рутгой. Он был готов извиняться, список извинений пробежался через разум. Рутга не проснулся.

Либрариум был холодным и тёмным, по стенам время от времени пробежали квадраты света, когда фонари проезжающих экипажей освещали узкие окна.

Ник не мог избавиться от ощущения, что он делает что-то неправильное. Он крался между стеллажей, затаив дыхание на случай, если кто-то услышит его. Он знал, что здесь никого нет и скрываться не было нужды, но сердце не переставало бешено колотиться.

Как правило, люди не крались в темноте по уважительным причинам.

Он достиг центральной лестницы и начал подниматься вверх. Он был уверен, что каждая деревянная ступенька скрипела гораздо громче, чем когда-либо прежде, когда он ходил по ним.

Большинство людей, ведя себя сомнительным образом, оправдывались, преувеличивая важность своей цели: цели оправдывали средства. Ник, вероятно, сделал бы то же самое, если бы его поймали. Разве не судьба всего Ранвара стояла на кону?

Но в глубине души он знал, что это чушь. Он просто играл роль важного человека во время меняющих мир событий. Он всегда избегал школьный театральный клуб, а сейчас он борется за главную роль. Не то призвание, для которого у него были навыки.

Он вспомнил учителя из школы — его старой школы — по имени мистер Кавенский, который преподавал у него высокие искусства и памятники, особенно субъективный предмет. Его совет для экзаменов, где не было правильного ответа, был следующим: реши, какой ты хочешь получить ответ, а затем извлеки доказательства, которые подтверждают его.

Урок сослужил ему хорошую службу. Он не только позволял экзаменатору оценить, с каким человеком он имеет дело, но и предоставлял возможность убедить экзаменатора в том, что ты — нечто иное, чем являешься на самом деле.

Хорошо сформулированное сочинение может быть совершенно ничем необоснованно и всё же представить тебя во внушительном свете.

Субъективному вопросу не нужен был правильный ответ, он искал демонстрацию характера. И характер не обязательно должен быть твоим.

Показывать себя чем-то впечатляющим и достойным похвалы должно было быть чем-то

хорошим. Выстави лучшую ногу вперёд, покажи себя в хорошем свете, рассчитай первое впечатление. Никто никогда не предлагал тебе представить точное изображение себя. Даже когда говорят: «Будь собой», имеют в виду версию тебя, подходящую для общественного потребления.

Ник достиг вершины лестницы, шестого этажа Либрариума, и его беспокойство немного ослабло. Находясь так высоко над уровнем улицы, он чувствовал себя в большей безопасности, поскольку вероятность быть услышанным или увиденным через окно была меньше. Разве что только кто-то не пролетит мимо. Эта мысль заставила его снова начать волноваться.

Он быстро прошёл мимо стеллажей, старых и затхлых. В течение дня сюда приходило мало людей, поэтому вполне разумно, что посреди ночи их было бы ещё меньше. Чем глубже он уходил от окон, тем в большей безопасности себя чувствовал.

Дверь, которую он искал, была впереди, простая и скромная. Ник достал ключ, который забрал у Рутги, и вставил в замочную скважину.

Сначала показалось, что он не подходит, что он слишком большой, чтобы его можно было полностью вставить. Но затем что-то, казалось, уступило, и ключ прошёл дальше, издав громкий металлический лязг. На самом деле он не был сильно громким, а лишь казался таким. Ник на секунду замер, чтобы услышать... Что именно? Торопливые шаги? Он повернул ключ, и дверь открылась.

Внутри маленькой комнаты было темно. Ник вошёл внутрь и закрыл дверь. Ему уже надоело параноидальное воображение, и он решил покончить с ним. Если внутри его ждала засада, то будь что будет.

Хотя он ничего не видел, он вспомнил, где была другая дверь. Комната была недостаточно большой, чтобы в ней заблудиться, и он довольно легко нашел другую дверную ручку. Пришлось немного пошарить на ощупь, чтобы найти вторую замочную скважину, хотя было не так много мест, куда производители дверей могли её поместить.

Вторая дверь открылась, и свет залил комнату, на секунду ослепив его. Он ворвался внутрь и закрыл за собой вторую дверь, боясь, что свет может выйти через крошечные щели между дверью и дверной коробкой или, может быть, через замочную скважину. Даже с предосторожностью в виде двойных дверей казалось, что кто-то может увидеть золотое сияние, исходящее с верхнего этажа Либрариума.

В комнате было полно книг в витринах, но Ник их проигнорировал. От них исходило свечение, которого было достаточно, чтобы видеть. Ник осмотрел пол в поисках люка, ведущего к логову создания.

Он был здесь раньше, видел, как библиотекарь открыл его, мог представить, где он был, но найти его оказалось сложнее, чем он ожидал. Он подумал о том, чтобы втыкать ключ в каждую различимую трещину, пока он каким-то чудесным образом не влезет в одну из них, но затем

остановился и закрыл глаза. У него была возможность показывать то, о чём он просит, поэтому он попросил увидеть замок, который искал.

Потребовалось время, чтобы его обзор добрался до этой комнаты, а затем он увидел люк в полу, словно он был сделан из белого света. С закрытыми глазами он вставил ключ и открыл дверь.

Она был тяжёлой, но, похоже, был установлен какой-то механизм, который облегчал подъём. Когда она открылась, вниз упала тёмная лестница. Незначительная корректировка, и Ник смог ясно увидеть ступени. Он начал спуск с закрытыми глазами, не боясь потерять равновесие в темноте. Эта способность, помимо всего прочего, давала ему превосходное ночное видение.

Ник поспешно спустился до низу и подошёл к большой арке, ведущей в белую комнату, где он столкнулся с созданием. Он открыл глаза, и белые стены перед ним показали пустую комнату.

Он заглянул в комнату. Белый свет от стен был ярким и не напрягающим глаза, но не похожим на солнечный свет, более резким, чем мог бы испускать фонарь.

— Привет? — сказал Ник тихим голосом. Никакого немедленного ответа. Он не хотел входить без приглашения и также опасался повышать голос. Возможно, снаружи его слышно не было, но были и другие люди, которые могли его услышать. — Привет? — Он зашёл за арку так далеко, как только мог, не заходя в комнату. — Ты сказал, что ничего страшного, если я вернусь.

Всё стало тёмным.

— Да, — сказал голос в его голове. — Я не ждал тебя так скоро.

Ник испытал искушение сказать, что, он, наверно, пришёл бы позже, если бы знал, что ему делать, но он сдержался.

— Я приноровился использовать силу, которую ты мне дал, — сказал Ник.

— Да, — сказала создание, его голос донёсся отовсюду и из ниоткуда. — Ты изменился с нашей последней встречи.

— Изменился? В каком смысле?

— Во многих. Ты управлял теневыми драконами. Большинство людей не способны на такое. Ты не был способен на такое.

— Это не сильно отличалось от полётов на обычных драконах, — сказал Ник.

— Уверю тебя, это совсем другое, — сказала создание. — То, что ты считаешь это одинаковым, показывает, как далеко ты продвинулся за столь короткое время. Хорошо. Ты уже превзошёл ожидания.

— Какие у тебя были ожидания? — спросил Ник. — И какие есть сейчас?

— Я ожидал, что ты останешься незадействованным и независимым, но ты здесь, по собственному желанию.

— Не совсем, — сказал Ник. — Я был как бы похищен и сбежал, а затем последовал сюда за моим предполагаемым похитителем. Честно говоря, я вернулся сюда случайно.

— Нет, — сказала создание. — Так только кажется. Ты решил прийти сюда, и ты решил противостоять мне.

— Я бы не сказал, что это противостояние. — Ник страстно надеялся, что это не оно.

— Ты хочешь знать, что ты должен делать, так ведь?

— Да, — сказал Ник. Он не мог отрицать, что это правда, просто он не думал, что кто-то ему скажет, поэтому он не рассматривал это как свою цель. — Ты скажешь мне?

— Да, — сказала создание. — Ты должен делать всё, что ты решишь делать.

Сердце Ника немного упало. Более расплывчатые ответы, которые не имели реального смысла.

— В моём мире, в том, который Высший Отец уничтожил, в том, для уничтожения которого Высший Отец использовал меня... В том мире люди были куда более развитыми по сравнению с этим миром ещё до того, как их нашёл Высший Отец. Они гордились всем, чего достигли, и верили, что их направляет более могущественная сила, которая не позволит им потерпеть неудачу.

— Более могущественная сила? — сказал Ник. — Они поклонялись какому-то божеству?

— Можешь думать об этом в таком ключе, — сказала создание. — У пастора Грея было видение. О смерти и разрушении и о спасителе, что придёт. Он верил, что ему предопределено построить этого спасителя, что ему предназначено создать жизнь, стать образом своего собственного создателя, создавая то, во что он вдохнёт жизнь, и поэтому он создал меня. Всё пошло не так, как задумывалось.

— Пастор Грей? — спросил Ник. — Он сделал тебя?

— Да. Он получил божественное видение и получил наставления, это был мир, в котором я родился. Великие маги моего мира ничем не отличались от здешних: люди огромной силы и способностей, которые ищут способы использовать свои таланты. В основном они жили в самых холодных регионах, где их силу можно было держать под контролем. Попытки пастора Грея производили столько остаточного тепла, что в заснеженной области вокруг его дома была вечная весна. Цветы росли на каждом клочке травы, а в нескольких минутах ходьбы лежали высокие сугробы.

— От чего ты должен был их спасти? — спросил Ник.

— Никто этого не знал, когда были впервые нарисованы мои планы. Им не нужно было знать. Их вера в меня была абсолютной. Также, как и их вера в себя. Это должно было быть их погибелью. Когда прибыл Высший Отец и предложил им ещё больше силы, они сочли тех, кто принял её, еретиками и убили их. Но их место заняли другие. Самые могущественные отвергли то, что посчитали искушением, сбивающим их с пути, но чуть менее сильные были готовы получить её — они всегда готовы.

— Он поставил их друг против друга, — сказал Ник. Это была старая тактика, для использования которой вовсе не нужно быть демоном.

— И это работало очень хорошо, какое-то время. Но они не были настолько глупы, чтобы не видеть опасности. Но они по-прежнему отказывались изменить своё поведение. Их уверенность сделала их негибкими. Они верили, что вмешается высшая сила и спасёт их, что я был оружием, посланным защитить их, и потому они были непреклонны.

— Хочешь сказать, что их вера в себя была необоснованной?

— Нет, она была совершенно оправданной. Но этого было недостаточно. Высший Отец никогда не позволял им понять, насколько безнадежно отставшими они были, пока не стало слишком поздно. — В голосе создания была слышна горечь.

— Как ты думаешь, в этот раз всё будет по-другому? — спросил Ник.

— Думаю, что нет, — сказала создание. — Долгое время я был доволен тем, что был незаинтересованным наблюдателем. Я ничего не мог сделать, чтобы предотвратить падение других миров, это не имело значения. Но Виннум Роке убедила меня в обратном.

— Каким образом?

— Предложив то, чему Высший Отец не сможет сопротивляться. Вызов, который он примет, потому что он находит их слишком мало. Он взял мага от магов, демона от демонов и человека... тебя... от простых людей. По одному от каждого. А затем он беспрепятственно позволит им, предоставленным самим себе, готовиться к битве.

— Я не понимаю, — сказал Ник. — Почему я? Я не особенный из своего вида. Я не выделяюсь. Определённо есть другие, более подходящие на эту роль.

Он возвращался к этому вопросу бесчисленное количество раз, глядя на него с разных ракурсов, оставляя его сидеть в глубине разума в надежде, что ответ появится изнутри. Но, как он ни старался, причина, по которой его выбрали, отказывалась появляться.

— Может быть, но ты был выбран из многих. Ты был тем, кто выделялся. Качество, которым ты обладаешь, которого нет ни у кого другого, которого не было у всего моего мира, — это способность изменять подход по мере необходимости. Ты быстро учишься, Николав Тутт.

— Не думаю, что этого будет достаточно, — сказал Ник.

— Нет, — сказала создание. — Возможно, нет.

Тьма ожила. Под ним, — или ему так показалось, потому что он по-прежнему чувствовал комнату под своими ногами, — был Ранвар, целый мир, тёмный, но всё ещё видимый.

— Мы — здесь, — сказала создание. Город загорелся, его яркие очертания выделены. — А вот войска Ранвара. — По краям появились точки света, тысячи их. — Гвюрские войска. Войска союзных стран. Скрытые армии, ждущие момента, чтобы наброситься, когда станет ясно, какая сторона побеждает.

Огни разных цветов продолжали появляться по всей карте. Участвовали многие фракции, от небольших повстанческих групп до огромных армий. Это продолжалось и продолжалось, пока карта не была покрыта цветными полосами.

— Зачем ты мне всё это показываешь? — спросил Ник.

— Чтобы ты увидел, что там есть, — сказала создание. — Что ты сделаешь с этой информацией, зависит от тебя.

Ник посмотрел на карту. Различные цвета примыкали друг к другу, смесь красок на холсте, кусочки на доске.

— Для него это игра, не так ли? — спросил Ник. — Здесь всё хорошо сбалансировано. Это не может быть случайностью. Он хочет, чтобы было так. Он не хочет преимущества, он хочет, чтобы ему было трудно.

— Да, — сказала создание. — Он устал от слишком лёгких побед.

— Тогда почему он не удалит полностью своё преимущество? — спросил Ник. — Он всё ещё

держит поводья. Он только позволяет нам быть равными ему. Если он правда хочет проявить себя, пусть выберет единственного чемпиона, и мы сделаем то же самое, и пусть победитель потребует трофеи. Конечно, едва ли он согласится на это.

— Я согласен, — раздался новый голос. Высший Отец стоял рядом с Ником. — Я согласен с твоими условиями. Кого бы ты выбрал?

— Согласны? — сказал Ник. — Хорошо. — Его разум уже мчался думать о чемпионе на его стороне. Виннум Роке казалась идеальным выбором, но позволит ли он выбрать её? — Виннум Роке?

— Отличный выбор. Согласен.

— Правда? — Это должна быть уловка. — А кого выбираете вы?

— Я выбираю тебя, Ник.

Уловка, как всегда уловка.

— Я могу сдаться?

— Можешь, — сказал Высший Отец. — Но прежде чем сделать это, позволь мне показать тебе, за что ты борешься. Позволь мне показать тебе мир таким, какой он есть на самом деле.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/688612>